

Глава 9

Четыре слоя соломы

В ту беспокойную ночь, когда по Тунчжоу прокатились отголоски землетрясения, Хань Минь так и уснул на галерее, привалясь к опорному столбу. Проснулся он лишь с рассветом.

Кто-то заботливо накинул ему на плечи плотную одежду. За оградой уже всю гомонили соседи, наперебой делясь пережитым страхом и обсуждая ночные происшествия. Домашние тем временем успели прибраться в главном зале и накрывали к завтраку.

Слезы на лице давно высохли, оставив после себя неприятное чувство стянутости. Хань Минь потер глаза и окончательно пришел в себя.

— Проснулся? — раздался голос Хань Ши.

— Угу, — Минь нехотя поднялся.

— Глаза еще болят? Сходи умойся, будем завтракать.

— Хорошо.

Этим утром за столом царило особенное настроение — в молчаливом присутствии каждого домочадца сквозила тихая радость и облегчение людей, счастливо избежавших большой беды.

После завтрака Хань Минь вернулся к себе. С крыши посыпалась черепица, стол был покрыт слоем серой пыли. Он бережно разобрал стопки готовых рукописей и листы новой повести, попутно переписывая те места, где грязь безнадежно испортила бумагу.

Первым делом юноша решил отнести заказы — на вырученные деньги нужно было купить свежей черепицы и подлатать крышу, пока не зарядили дожди. Взвесив на руке пачку исписанной бумаги, он рассудил, что этого может не хватить, и достал из заветного ларца небольшой серебряный слиток.

Собрав вещи в узел, он уже собрался было выходить, но вспомнил, как обещал брату купить сладостей.

— Пэй-эр, собирайся, поедem в город!

У ворот Хань Минь помог братишке взобраться на коня.

— Сиди смиренно, не вертись, — наказал он и, ведя лошадь под уздцы, негромко спросил: — Сильно перепугался ночью?

Хань Пэй тут же принялся изливать обиду:

— Второй гэ меня до смерти напугал! Я так сладко спал, и вдруг меня кто-то хватает и тащит во двор. Я уж думал, это злые люди пришли маленьких детей воровать!

— Ах ты, неблагодарный, — усмехнулся Минь, — я жизнь ему спасаю, а он...

Он на мгновение умолк и лукаво добавил:

— Впрочем, стоит любому торговцу детьми хоть немного разузнать о твоём аппетите да капризах, как он тут же поймет: хлопот с тобой не оберешься, и даром не возьмет.

Хань Пэй обиженно шмыгнул носом. Юноша натянул поводья, останавливая коня.

— Ну и чего мы фыркаем? Кто тебе сладости покупает, а?

Он ловко вскочил в седло позади брата, обхватил его руками и легонько ущипнул за щеку.

— Рассказывай давай, на что обиделся?

Минь отпустил поводья, и конь мерно зашагал по дороге. Хань Пэй вцепился в полы его халата:

— Второй гэ, помедленнее!

— Да чего тут бояться? Я с двенадцати лет в седле, всех своих друзей в Юньани перекатать успел.

Конь пустился вскачь. Хань Пэй взвизгнул и зажмурился, вжимаясь в грудь брата, чем вызвал у того лишь веселый смех.

У городских ворот пришлось спешиться — в черте города верховая езда была запрещена. Хань Пэй, всё ещё пребывая в смятении после скачки, потянул брата за рукав:

— Я тоже хочу на землю.

Минь бережно опустил его, взял одной рукой братишку, а другой — поводья. Стояли холода, и оба были в заячьих шапках, из-под воротников которых выглядывал пушистый мех.

Выйдя на главную улицу, Пэй поднял голову:

— Второй гэ...

— Что такое? — отозвался Минь, проследив за взглядом брата, прикованным к лотку с солодовым сахаром.

— Нам сначала нужно зайти к господину юаньвайлану, а потом...

Хань Минь не хотел обсуждать при ребенке денежные дела, поэтому поспешно сменил тему:

— Будет некрасиво, если ты явишься в приличный дом с полным ртом сладостей. Купим на обратном пути.

Хань Пэй с тоской посмотрел на лакомство, но послушно потащил брата к прилавку.

— Дедушка, — обратился он к старику-торговцу, — второй гэ обещал привести меня позже. Вы только обязательно нас дождитесь!

Минь с улыбкой поклонился старику, и тот в ответ закивал, заверяя, что никуда не уйдет.

Проходя мимо книжной лавки «Белый камень», Хань Минь замедлил шаг. Пэй тут же попытался оттащить его в сторону:

— Гэ, только не покупай книги!

В этой лавке печатали учебники для экзаменов. Раньше юноша частенько приобретал здесь брату пособия для первых уроков, так что малыш побаивался этого места.

— Сегодня мы ничего не берем, — успокоил его Минь. — Мне нужно только отдать кое-что работникам.

Он уже пару лет писал повести для этой лавки, но до недавнего времени лишь продолжал чужие истории. Только несколько дней назад ему доверили самостоятельное сочинение.

Минь окликнул знакомого приказчика.

— Господин Хань пожаловал? — приветливо отозвался тот.

Юноша протянул ему пачку листов «Пара историй о Государе и цензоре»:

— Доброе утро.

— О, приму с почтением. Передам хозяину на просмотр. Если потребуются правки — всё по старинке: заходите через пару дней, как поправим — так и расчет получим.

Хань Минь попрощался и увел брата.

— Только дедушке не говори, что мы здесь были.

Пэй не слишком понял почему, но послушно кивнул.

Заказ на переписывание книг поступил от одного юаньвайлана из Тунчжоу. Тот был страстным книголюбом и так дорожил своими редкими фолиантами, что боялся лишней раз брать их в руки, а потому нанимал каллиграфов для снятия копий. Почерк Хань Миня приглянулся ему еще тогда, когда юноша подрабатывал написанием писем на площади.

Подойдя к неприметной боковой калитке, юноша трижды постучал. Вскоре дверь отворилась. Слуга принял рукописи и пригласил гостей подождать в боковой гостиной.

Присев к столу, Минь отхлебнул чаю и подвинул к брату тарелку с каштановым печеньем:

— Будешь?

Пэй лишь покачал головой — все его мысли были заняты обещанным сахаром. Хань Минь улыбнулся и сам съел угощение.

Ждать пришлось долго. Когда посыльный наконец вернулся, вид у него был виноватый.

— Простите покорно за задержку. Младший барин ночью перепугался, теперь вот плачет, требует сладостей. Хозяин совсем с ног сбился, велел мне немедленно бежать на поиски торговца сахаром, вот я и замешкался.

Мужчина отсчитал плату и протянул Миню два небольших серебряных слитка и горсть медных монет.

— Пересчитайте, господин Хань. Господин велел добавить сверху — рассудил, что после ночных толчков вашему дому тоже несладко пришлось.

Минь лишь скользнул взглядом по деньгам и вопросительно посмотрел на собеседника. Тот вздохнул:

— Хозяин просил передать, что более книг для переписывания нет. За те два года, что вы у нас трудились, вы закончили всю домашнюю библиотеку.

Хань Минь на мгновение замер, но быстро взял себя в руки:

— Что ж, понятно. Если господин приобретет новые редкие тома, я всегда к его услугам.

— Конечно, конечно. Позвольте вас проводить.

Юноша оставил лишние деньги на столе и вместе с братом вышел за ворота. Слуга запер за ними калитку. Минь коснулся монет в рукаве — одним источником дохода стало меньше.

Он поджал губы, стараясь отогнать дурные мысли, и взял Пэя за руку:

— Пойдем, куплю тебе сахара.

Малыш просиял. Однако, когда они вернулись на прежнее место, лоток торговца оказался пуст — старик уже ушел. Соседка, торговавшая мандаринами, пояснила, что его позвал к себе человек из дома юаньвайлана.

Какая досадная ирония.

Видя, как поник братишка, Минь усадил его на ступеньки.

— Прости, Пэй-эр. Нужно было сразу купить тебе лакомство.

Маленький Пэй покачал головой:

— Ты же не знал, гэ. Тебе так трудно зарабатывать... — Он развел руками, показывая размер пачки рукописей. — Столько бумаги, а денег дали совсем чуть-чуть.

Он подпер подбородок кулачком и не по-детски задумался. Хань Минь не хотел, чтобы ребенок так рано познал цену нужды.

— У твоего брата всегда найдутся деньги, не сомневайся. Хочешь, куплю тебе рисовых сладостей?

Пэй промолчал.

— Тогда, может, зайдём в «Павильон благоденствия» за пирожными?

Малыш снова не ответил. Минь предпринял последнюю попытку:

— А вдруг дедушка-торговец скоро вернется?

Только тогда Пэй немного оживился.

— Гэ, а почему мы не можем позвать дедушку к нам домой? — прошептал он. — Ведь я первый просил его подождать.

Хань Минь замаялся, не зная, как объяснить ребенку сословные тонкости. Подумав, он подхватил брата на руки и зашептал ему на ухо:

— На самом деле этот дедушка — великий лекарь. Ты же слышал, в том доме ребенок заболел от страха, вот его родители и упросили чудесного доктора зайти к ним.

Хань Пэй обхватил брата за шею:

— Знаешь, я тоже неважно себя чувствую.

— Что с тобой?

— У меня в глазах темнеет, и как вижу книгу — сразу в сон клонит. Но... — он вздохнул, — наверное, тому мальчику всё же хуже, раз он так плакал.

Минь негромко рассмеялся и коснулся лбом его лба.

***

Прождав еще какое-то время, они так и не дождались торговца. Пришлось уезжать ни с чем.

Землетрясение в Лючжоу не на шутку встряхнуло Тунчжоу, где большинство домов были деревянными с черепичными крышами. И хотя древняя система креплений выдержала, крыши пострадали изрядно.

В пригороде находились мастерские кровельщиков и частные обжиговые печи. Когда они добрались туда, хозяин лишь развел руками — опоздали. Незадолго до них кто-то скупил почти все запасы серой черепицы.

Обыскав все закрома, удалось наскрести лишь полкорзины. За них пришлось отдать почти всё вознаграждение за рукописи, осталась лишь мелкая сдача.

Хань Минь погрузил черепицу на коня, усадил брата и направился к дому старого мастера Чжоу.

— Эй, парень! — крикнул ему вслед хозяин печи. — Чжоу сейчас дома не найти!

Минь обернулся.

— Половина города с дырявыми крышами сидит. Он еще с рассвета ушел, дай бог к ночи вернется. Не трать время зря.

— Благодарю за совет, — поклонился юноша.

Он повел лошадь к дому, чувствуя, как нарастает беспокойство. По дороге он заметил стога соломы у поля и на последние гроши купил охалку.

Хань Минь шел вперед, задумчиво потирая подбородок.

«Тунцзы, найди мне наставление по починке крыш» — мысленно обратился он к Системе.

«Как бы ты с этой крыши не кувыркнулся» — отозвался тот с сомнением.

— У нашего дома крыша невысокая, не могу же я оставить дедушку и женщин ночевать под открытым небом...

Система вывела перед глазами страницы технического справочника. Просмотрев разделы о кровле, Хань Минь решил, что дело нехитрое.

Дом семьи Хань был выстроен с небольшим внутренним двориком. Сгрузив черепицу и солому, Минь притащил лестницу, подвязал полы халата, засучил рукава и решил начать с комнаты деда.

Дедушка Хань сидел под навесом галереи и, видя, как внук лезет вверх, только и твердил:

— Осторожнее, Минь-эр, будь осторожнее.

Минь и сам побаивался высоты, но виду не подавал, лишь подбадривающе улыбался деду. В несколько прыжков он одолел ступени. Оказавшись на коньке, юноша внезапно понял, что кое-что забыл.

Внизу, посреди двора, преспокойно стояла бамбуковая корзина с черепицей.

— Э-э... дедушка! Хотя нет, я сам спущусь.

Не глядя вниз, он сполз по лестнице.

— Да я так, подправлю немного, и ладно, — успокаивал его старик.

Минь вскинул бамбуковую корзину на спину и снова взялся за лестницу:

— Знаю, дедушка... к тому же, мастер из меня всё равно никудышный.

Весь день Хань Минь провел на крыше, обдуваемый холодным ветром. Система прилежно показывала ему чертежи.

«Это что еще такое? — Минь в недоумении склонил голову набок. — Ты не вверх ногами ли его держишь?»

«Всё верно, — вздохнул Тунцзы, — клади как показано»

Хань Минь наклонил голову в другую сторону, но сомнения его не покинули.

Так, кое-как подлатывая дыры, он провозился до самого вечера. Нельзя сказать, что крыша была починена, скорее её просто чем-то прикрыли.

В сумерках Минь стоял посреди двора и, задрав голову, любовался плодами своих трудов. Дедушка Хань, опираясь на посох, долго шурился, разглядывая кровлю над комнатой внука.

— Минь-эр, а это... что такое? — наконец промолвил он.

Свою комнату юноша оставил напоследок, и когда начало смеркаться, работал уже в спешке.

— Дедушка, солома держится крепко, — заверил он, глядя на топорщащуюся кровлю над своим окном. — Я положил в четыре слоя.

— Вот как? И в чем же секрет такой кладки?

Хань Минь сложил руки на груди:

— Старина Ду Фу говаривал: «В восьмой луне, когда осенний ветер яростно ревел, он три слоя соломы с крыши моей содрал». А у меня их четыре — на целый слой больше, чем у него. Да и на дворе, к счастью, не август.

Едва он договорил, как налетел резкий северный ветер, и несколько соломинок весело взмыли в темнеющее небо.

<http://bllate.org/book/15310/1354295>